

Глава 18. Простодушный Ба-шэ

Переодевшись и вымыв руки, Чжун Учунь завалился на больничную койку. Лишь спустя час он наконец-то почувствовал себя человеком. Взглянув на экран телефона, он вздохнул: два часа ночи. Пора бы и честь знать.

Учунь потянулся, но стоило ему толкнуть дверь, как он нос к носу столкнулся с Ин Фэйи. Он прищурился, глядя на него с такой вселенской скорбью, что у доктора едва мозг не взорвался от осознания собственной оплошности.

— Сяо Чжун... — протянул Ин.

— Прости! Ради всего святого, прости! — Учунь засыпал его извинениями. — Я совсем забыл, что мы договаривались...

— Пустяки. На самом деле я не так уж долго ждал, — Ин Фэйи мгновенно отбросил трагическую мину и приподнял пластиковый пакет. — Вообще-то я планировал выпить с тобой, но раз уж ты проторчал у операционного стола три часа, то вряд ли сейчас отличишь деликатес от подошвы. Так что я решил: оставляю всё это в твоём холодильнике. Съедем вместе, когда у тебя появится время.

— Спасибо огромное, брат Ин! — Учунь едва не отвесил ему поклон, сложив ладони.

Ин Фэйи хохотнул, заталкивая пакет с едой в мини-холодильник. Перед уходом он обернулся и шутливо погрозил пальцем: — Ты ещё несовершеннолетний, так что спиртное не подворовывай!

— Понял я, понял! Давай, иди уже, отсыпайся!

Выпроводив гостя, Учунь закрыл дверь. Ин Фэйи, посмеиваясь, покинул Отделение приматов.

Снаружи, в холодном ночном воздухе, застыл Лю Сянцзэ. Он выглядел крайне серьёзным. Заметив Ин Фэйи, он поправил очки и коротко бросил:

— То, что я просил передать...

— Он решил, что это от меня. Всё взял, — ответил Ин.

— Вот и славно, — Лю Сянцзэ заметно расслабился и вздохнул с облегчением.

Заметив это, Ин Фэйи не смог сдержать свою натуру «пернатого сплетника»:

— Послушай, Лао Лю. Наш Милашка — человек. Обычный смертный, без капли божественной крови. Сто лет — его предел. Если он тебе нравится, не тяни kota за хвост: признайся, купите дом, откройте клинику, живите вместе. Не бери пример с того дурня Циляня, который целый век просидел в углу, раздумывая, стоит ли открывать рот... В итоге, когда он созрел, у предмета его воздыханий уже внуки готовились стать дедами.

— Он мне не «нравится». Он для меня лишь способ снять стресс, — отрезал Лю Сянцзэ. — Это как у людей с питомцами: они их любят, заботятся, но не рассматривают как партнёров. Я проживу тысячи лет, а он — лишь сотню. Для моей долгой жизни он не более чем мимолётное украшение.

— Раз ты так старательно оправдываешься, значит, он тебе уже небезразличен, — лениво парировал Ин Фэйи.

Он знал, что менеджер Лю слишком педантичен и горд, чтобы бросаться на друзей с кулаками из-за колкостей. Как он и ожидал, Сянцзэ на мгновение помрачнел, но быстро взял себя в руки.

— Возможно, — сухо обронил он.

— Раз так, поспеши. Если будешь и дальше тянуть, Лао Сюй тебя опередит. Только не говори, что не заметил, как Лао Сюй в последнее время из кожи вон лезет, придумывая для него всякие диковинки.

— Это...

— Дружище, мы ведь из одного клана Шаньхай. Естественно, мне хочется, чтобы ты обошёл этого хитрого заклинателя и первым заполучил Милашку. Понятно, что союзы монстров и людей законом не защищены, но ведь и однополые браки у них не везде в почёте. Мы для них — нелегалы без документов, а Лао Сюй — такой же «тёмный» в их мире. Родство душ — это круто, но без паспорта их имена в одну домовую книгу всё равно не впишут!

Лю Сянцзэ слушал эти пространные рассуждения, глубоко задумавшись.

Скорость восстановления Ба Куэя можно было описать только одним словом: запредельная.

Около семи утра Чжун Учунь, всё ещё в пижаме, пошатывался в коридоре с остатками итальянского деликатеса во рту. Он едва открывал сонные глаза, когда его внезапно кто-то перехватил.

— Доктор Чжун! Вы просто чудотворец! — Ба Куэй энергично тряс его за плечи. — Я чувствую в себе небывалую мощь! В желудке наконец-то чисто, какой же кайф!

От такой встряски остатки сна мгновенно улетучились, а мозги едва не превратились в кисель. Чжун Учюаню пришлось вцепиться в воротник пациента, чтобы хоть как-то зафиксироваться.

— Я рад... что тебе хорошо... — прохрипел он. — Вижу, ты почти поправился... Но... не мог бы ты меня отпустить? Меня сейчас стошнит.

— Ой, простите! Вечно забываю, какие вы, люди, хрупкие, — Ба Куэй виновато отстранился, расплываясь в глупой улыбке.

Учюань давно понял, что перед ним не человек, поэтому не стал обижаться на «хрупкость». Переведя дух, он спросил:

— Послушай, Брат Ба, а в каких вы отношениях с Ин Фэйи?

— С Ином?!

— Ну да, с братом Ином.

Ба Куэй замаялся, на его лице отразилась нешуточная внутренняя борьба.

— Но я обещал Пятой сестре и остальным, что ничего не буду рассказывать тебе про брата Ина.

— Так Пятая сестра тоже ваша старая знакомая?

— Ну, не совсем... Я не дорос до того, чтобы считаться другом Пятой сестры, — Ба Куэй, чей интеллект явно уступал физической силе, начал путаться в показаниях.

— Но Ин Фэйи сказал, что вы друзья с самого детства. И добавил, что даже если на операции что-то пойдёт не так...

Учюань осёкся. Даже монстру вряд ли приятно слышать фразы вроде «если бы ты сдох на столе, он бы позаботился о похоронах». Но Ба Куэй оказался на редкость толстокожим. Он лишь закивал:

— Ага, мы и правда вместе выросли. Если бы я загнулся, он бы точно устроил мне лучшие похороны — в этом и есть наша дружба! Но я бы не умер, я живучий. У меня нервы как канаты. Вон, гаечный ключ в животе несколько лет провалялся, пока я не почувал неладное...

«Вчера говорил — три года, теперь уже — несколько лет... Дружище, у тебя в голове опилки или соевое молоко?» — Учуань едва не взвыл от бессилия.

Заметив недоверие на лице доктора, Ба Куэй задрал край больничной куртки, демонстрируя живот:

— Да вы посмотрите! Шрам уже почти исчез!

— Да, шрам... исчез... — пробормотал Учуань, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Он присмотрелся: на месте вчерашнего разреза осталась лишь едва заметная ниточка, которая бледнела прямо на глазах.

— Как это возможно?..

Чжун коснулся мышц вокруг раны. Те были невероятно плотными — ни грамма лишнего жира, сплошной узел стальных волокон. Современные качки изнуряют себя в залах ради заветных кубиков пресса, а у этого парня, казалось, всё тело состояло из сплошных «кубиков».

— Как ты тренируешься? — с завистью спросил доктор.

— Тренируюсь?! Да ни за что! Это же лишняя трата энергии. Я обычно только ем и сплю... ем и сплю... А когда холодает, заваливаюсь в спячку на всю зиму.

Учуань помрачнел. Ест, спит и дрыхнет всю зиму? Ты кто — змея или просто издеваешься надо мной? Постой... Змея! Вчера, когда его привезли, он разевал пасть точь-в-точь как пресмыкающееся.

В голове Чжуна словно гром грянул.

— Ба Куэй... ты ведь... не змея случаем? — сухо спросил он, выдавив кривую усмешку.

Проведя в этой странной больнице меньше двух недель, он уже начал воспринимать нечисть как нечто само собой разумеющееся.

Ба Куэй, чья сообразительность явно проигрывала искренности, радостно засиял:

— Доктор Чжун, вы такой умный! Верно, я змея! Я — Ба-шэ! Самый прожорливый и ленивый змей в мире! Хотите взглянуть на мой истинный облик?

— Ну... — Учуань замялся.

Он никогда не видел Ба-шэ вживую, но, вспомнив вчерашнюю гору мусора, извлечённую из бездонного желудка этого парня, он решил, что любопытство того не стоит.

— Здесь больница. Ты слишком большой, разнесёшь весь коридор.

— Это верно, — Ба Куэй поскрёб затылок. — Но вы мне так помогли, да ещё и сразу раскусили... Будет невежливо не показаться. Ладно, я уменьшусь в сто раз и покажусь!

Прежде чем Чжун успел возразить, Ба Куэй рванул воротник. Больничная куртка с треском разошлась, лопнув по швам. Учунань только открыл рот, чтобы предупредить о сквозняках, как тело голого парня начало неестественно удлиняться и размягчаться, словно кусок теста.

Секунда — и на полу, свернувшись плотным кольцом, лежало нечто, напоминающее гигантскую спираль от комаров. Голова существа поднялась, являя треугольную змеиную морду с мерцающими, как жемчужины, глазами. Раздвоенный язык пробовал воздух, издавая зловещее шипение. Змеиное тело, покрытое узором из палых листьев, было толщиной с ногу взрослого мужчины, а диаметр колец превышал метр.

— Ну как, я красивый? — прошипела змея человеческим голосом.

Учунань почувствовал, как его душа, едва успевшая вернуться в тело после бессонной ночи, снова собирает чемоданы.

— Очень... впечатляюще...

— Хотите погладить? Я холодный. Летом спать со мной в обнимку — всё равно что с ледяной подушкой.

Змей заискивающе заерзал, вытягиваясь во всю длину. Видимо, решил подработать для доктора ростовой подушкой. Учунань же в этот миг вспомнил жуткую городскую легенду о том, что, когда змея вытягивается рядом с человеком, она не нежничает, а примеряется, сможет ли проглотить его целиком.

— Спасибо, не надо. Я... не очень люблю змей. Они такие... скользкие... и жутковатые...

— Змеи же такие милашки! Почему они вам не нравятся? — искренне расстроился Ба Куэй.

Но, помня о правилах, установленных Фениксом, он не посмел настаивать. Нехотя змей принял человеческий облик. И, пользуясь тем, что одежда превратилась в тряпки, он предстал перед доктором во всей своей первозданной красе.

Чжун Учунань и понятия не имел, что монстры показывают истинную форму людям только в

двух случаях: перед обедом или во время брачных игр. Глядя на то, как Ба Куэй бесстыдно демонстрирует своё «хозяйство», доктор лишь вздохнул и пошёл к посту медсестёр за новым комплектом одежды.

— У тебя отличная фигура, и данных хоть отбавляй, — ворчал Учуань, помогая ему одеться. — Но больница — место общественное. Твоё «выступление» — это грубое нарушение порядка и обыкновенное непотребство. Больше так не делай.

<http://bllate.org/book/17482/1695337>